Три дня спустя. Сторибрук. Мерлин.

В довольно занятное местечко я попал. С виду этот Сторибрук кажется обычным городком в северо-американской глуши. Обширная частная застройка, обилие мелких магазинчиков, довольно уютный центр, о котором бережно заботятся муниципальные службы. Если смотреть на него невооруженным взглядом, можно подумать, что здесь живет не больше шестидесяти тысяч человек. Однако, будучи магом или увлеченным географом, можно заметить, что Сторибрук гораздо больше, чем кажется. Оказывается, что на месте одного квартала расположено сразу несколько. Идя, к примеру, на Третью Цветочную улицу в южной части города, можно выйти в лес, прямо к Мосту Троллей, если иметь на то четкое желание. Или же прийти в центр населенного жилого массива.

Создатель Сторибрука очень недурно поигрался с пространством, поселив в небольшом городке несколько миллионов человек.

Даже если я, в итоге, не найду Керну в этом кластере миров, путешествие сюда точно не станет напрасной тратой времени.

Мое первое впечатление от знакомства с местной магией вышло несколько... поверхностным. Чародеи из Волшебного Леса без сомнения страдают чудовищным недостатком теоретических познаний. Логика и законы "сказочных" миров все еще вводят меня в ступор и провоцируют острое желание сжечь это мироздание в пламени Армагеддона.

Однако нельзя не признать, что способ колдовства местных волшебников, как минимум, интересен. Это даже нельзя назвать магией в полном смысле слова. Больше всего это походило на псионическое управление тонкими энергиями. Не прямое воздействие на магию посредством души и разума, а опосредованное манипулирование с помощью псионической энергии. Довольно любопытный метод, надо сказать, не лишенный ряда недостатков, но вполне рабочий.

Мне подобного рода способ колдовства не подходит от слова совсем. Я уже настолько привык манипулировать магией напрямую, что переучиваться слишком поздно, да и откровенно бесполезно, по правде говоря. Однако это не значит, что местная система колдовства не может ничего мне предложить. На протяжении месяца я заставлял Кору колдовать направо и налево, исследуя все известные ей чары.

Именно ее "поделки", в основном, и были теми монстрами, которые встречались на пути Эммы Свон, Белоснежки и моего астрального двойника. Я брался за дело лишь в тех случаях, когда ведьма не справлялась и чудовища получались уж слишком "хрупкими". Мне необходимо было завоевать доверие этой парочки, а ничто так не сближает, как совместные приключения. Попутно я внимательно исследовал дар Эммы Свон, сначала выводил девушку на различные эмоции, наблюдая за тем, как ведет себя ее магия. А затем принялся учить колдовству по местным "методичкам".

Когда мне удалось более или менее разобраться с тем, как здесь колдуют, я отправил Эмму с Белоснежкой в Сторибрук и пошел за ними следом. Кора и Крюк прошли сквозь портал, открытый мной уже с другой стороны.

Эмма хотела познакомить меня со своим отцом, Прекрасным Принцем и сыном, Генри, но я отказался, отговорившись тем, что должен найти приемную дочь, и не хочу тратить время попусту.

Это была чистейшая правда. Я желал как можно скорее найти Керну, и любезничать с теми, кто мне абсолютно безразличен, абсолютно не собирался.

Первым делом я начал исследовать мифы и легенды Волшебного Леса, имевшиеся в наличии исторические хроники, архивы Сторибрука. В этом мне помогала Кора. Она подбивала клинья к своей дочери, Реджине. Той, кто сотворила Темное Заклятие и создала Сторибрук. Отношения у них так себе, но, я думаю, ведьма найдет способ перетащить Злую Королеву на свою сторону и использовать ее знания о городе мне на пользу. Самому мне общаться с Реджиной как-то не хотелось. Говорят, она - та еще стерва, что кровь из людей сосет. А я подобного рода личностей не выношу. Могу и сделать что-нибудь нехорошее сгоряча.

Крюка же, в отличие от Коры, я пока отпустил на "вольные хлеба". Поручений у меня для него не было, так пусть вампират пока занимается своими делами. Ну а то, что он готовит страшную месть своему заклятому врагу, Румпельштильцхену, меня совершенно не волновало.

Кстати, этот Темный Маг - довольно занятный персонаж. Если кто из ныне живущих обитателей Волшебного Леса и мог слышать о Керне, так это он. В силу возраста и профессиональных пристрастий. Любой маг это, прежде всего, исследователь, который находится в вечном поиске. Как мне кажется, он должен был что-то знать об одной из самых могущественных колдуний своего мира. Однако у меня пока что не было желания с ним знакомиться, поэтому я решил отложить знакомство с Румпельштильцхеном на случай, если мои изыскания зайдут в тупик. Вряд ли вампир сможет навредить существу, являющемуся аватарой Тьмы.

В Сторибруке я продолжил присматривать за Эммой и потихоньку учить ее магии. Теперь уже давая нормальные, практические рекомендации, а не бред, с помощью которого местные кое-как постигают магическое ремесло. Что касается тайны ее происхождения, то я, как мне кажется, кое-что нащупал. У меня было время для внимательного осмотра замка Белоснежки и Прекрасного Принца. И вот, что я обнаружил: в детской было множество следов ДНК. Хозяева, их друзья, слуги, это все понятно. Но у корней шкафа-портала лежала одна примечательная микрочастица эпидермиса, принадлежавшая девочке, которая являлась близкой родственницей Белоснежки. Уже в Сторибруке я сравнил образцы с ДНК Дэвида и также получил близкое родство. Сомнений в том, что мне удалось заполучить частицу настоящей дочери Прекрасного Принца и Белоснежки, не осталось.

Но во всей этой истории шкаф-портал представлял для меня куда больший интерес. Дело в том, что этот выкидыш столярного ремесла имел довольно занятные особенности, о которых, судя по всему, никто не знал. У него совершенно явно имелся портал-двойник. Он был не односторонним, а двусторонним порталом. Но его переделали, изменив у шкафа исходящие координаты. Да вот только связь с порталом-двойником у него осталась.

И если из шкафа можно было теперь переместиться только в лес штата Мэн, то вот с той стороны, из другого портала, в шкаф вполне могло переместиться что-нибудь... или кто-нибудь.

Конечно, еще рано утверждать наверняка, но мне ситуация представляется следующим образом. Кто-то, пользуясь порталом-двойником, переместил маленькую Эмму в шкаф, и уже оттуда она попала уже в Мэн. При этом, настоящую дочь Белоснежки и Прекрасного Принца вывели из уравнения. Ее могли забрать солдаты Злой Королевы, кто-то с той стороны мог "подкрутить" портал и забрать девочку себе. Вариантов масса, это лишь самые очевидные. Надо будет на досуге переговорить с мастером, который соорудил этот шкаф. Думаю, он сможет поведать мне много занимательной информации. Впрочем, это может подождать. Сомневаюсь, что погружение в местную Санта-Барбару поможет мне отыскать Керну.

Сейчас я нахожусь в городской библиотеке и просматриваю здешние книги в надежде отыскать хоть какие-нибудь подсказки. Мое спокойное и, в какой-то мере, скучное занятие было прервано ввалившемся в помещение Дэвидом, позади которого следовал уже не молодой мужчина довольно тщедушного вида. Ну здравствуй, Темный Маг.

- Добрый день, - поздоровался со мной Дэвид. Ему точно от меня что-то нужно. Странно, мы же с ним официально не знакомы, и он понятия не имеет, кто я такой.

- Добрый, - отрываюсь от прочтения сборника сказок, составленного братьями Гримм. Причем, не просто сборника, а исходного его варианта, без какой-либо ретуши, полного совсем не детских подробностей. - Я могу чем-то вам помочь?

- Да, скажите, пожалуйста, вы не видели девушку... метр, шестьдесят пять, каштановые волосы, речь правильная. Возможно, выглядела потерянной, - описал Прекрасный Принц все приметы "потеряшки" и уставился на меня с надеждой.

Темный Маг старался выглядеть невозмутимым, но эмоции его пестрели довольно занятным сочетанием вины, стыда, страха и злости. Интересно, почему местные чародеи такие профаны в менталистике? Ведь он даже не пытается закрыться, его чувства и поверхностные эмоции настолько "громкие", что я просто не могу их не воспринимать. И при всем при этом Темный Маг довольно-таки силен, ненамного слабее меня, если сравнивать объем резерва. Но, как я погляжу, пользуется он своими возможностями не слишком-то умело.

- Знаете, кажется, я видел эту девушку утром. Она заходила в кафе "У Бабушки", - честно отвечаю на поставленный вопрос, припоминая такую персону среди виденных мной обитателей Сторибрука.

- Спасибо, мистер... - поблагодарил Дэвид и намекнул на то, что не прочь был бы узнать мое имя.

- Не за что, мистер Нолан, - отвечаю, давая понять, что не настроен на знакомство.

После этого беседа угасла по вполне объективным причинам. Прекрасный Принц и Румпельштильцхен ушли искать эту девушку, кем бы она ни была, а я продолжил свои изыскания.

К вечеру половина библиотеки уже была мной изучена. Пока ничего конкретного не узнал, но кое-что интересное удалось подметить. В легенде о Жанне Д'Арк и различных ее интерпретациях Орлеанскую Деву не сжигают на костре. Везде пишется о том, что во время казни с неба спустилась сама Дева Мария и покарала нечистых на руку церковников, после чего забрала Жанну прямиком в Рай. Также во многих вариантах легенды о Короле Артуре очень много внимания уделяется Владычице Озера, она является одним из центральных персонажей, наравне с Мерлином. И подобная тенденция наблюдается во многих куда менее известных легендах. В них большую роль играет персонаж, который можно условно обозвать «богиней-матерью». Могущественная, но неизменно добрая женщина, которая либо помогает и наставляет героя, либо сама выступает протагонистом. Не то, чтобы в моем мире таких персонажей было мало, но здесь это уже превратилось в сложившейся архетип. Что-то на уровне «дамы в беде» и «доблестного героя без страха и упрека».

Оставаться в библиотеке на ночь я не собирался, а потому, покинув это место, отправился в гостиницу "У Бабушки". Решил пока остановиться там.

Восемь дней спустя. Сторибрук. Пристань. Румпельштильцхен.

Темный Маг буквально пылал гневом. Из него рвалось едва сдерживаемое бешенство. Его самый заклятый враг посмел объявиться в тот момент, когда у него только-только все наладилось. Белль согласилась быть с ним и простила ему то нарушенное обещание не убивать Реджину. Впервые за двести лет у него появилась осязаемая надежда на встречу с сыном

Пусть Голд и не прыгал от радости, но был к этому очень близок. И вот в этот вот момент наивысшего душевного подъема у него крадут старый шарф Бэя, единственную вещь, что осталась от него, и похищают Белль. Проклятый пират и не думал скрываться. Этот мерзавец оставил в разгромленной лавке глумливую записку. Крюк приглашал Румпельштильцхена на пристань, прямо сообщая, что любимая Темного Мага у него.

Голд примчался туда за считанные минуты, пылая ненавистью к капитану Джонсу. Тот, кто отнял у него Милу, теперь вознамерился отобрать и Белль. Румпельштильцхен собирался убить этого негодяя максимально кровавым и болезненным способом.

Однако гнев не лишил его разума, он понимал, что дерзость Крюка - это провокация, с помощью которой пират хочет заманить Темного Мага в ловушку. Поэтому прежде, чем идти на "Веселый Роджер", пришвартованный поблизости, Голд осматривал округу с помощью карманного магического зеркала. И, как ни старался, не мог найти ничего, что могло бы пролить свет на планы капитана. Лишь он сам и связанная, перепуганная Белль в трюме, вид которой буквально разрывал магу сердце.

Решив, что Киллиан Джонс просто свихнулся на почве многолетней ненависти, Румпельштильцхен вышел из укрытия и решительной походкой направился к "Веселому Роджеру".

- Ооо! Кто же это осчастливил меня своим визитом?! Это же сам... Крокодил! - на палубе, словно бы из воздуха, появился Крюк и принялся отвратительно кривляться.

- Где Белль? Если ты посмел причинить ей вред, клянусь, я заставлю тебя молить о быстрой смерти, - скаля кривые зубы, с ненавистью процедил Голд.

- Вред? Разве я мог обидеть такую милашку? - продолжая улыбаться, всплеснул руками пират.

- Говори! Где она?! - воскликнул Румпельштильцхен, будучи уже не в силах сдерживать ярость. Он начал душить Крюка телекинезом, желая лишь одного - стереть эту ненавистную улыбку с его губ. Но, к огромному удивлению Темного, магия на Джонса не подействовала, тот даже и не думал задыхаться, падая на колени, как делали многие его жертвы.

- Гадаешь, почему фокус не удался, Крокодил? - глумливо произнес капитан и тут же превратился в смазанный фантом. Спустя миг Темный ощутил чудовищный удар в живот, заставивший его отлететь на несколько метров и удариться позвоночником о мачту.

В течении ближайших минут Румпельштильцхен только и делал, что летал по верхней палубе "Веселого Роджера", ломая собой такелаж и «глотая» древесные опилки. Боли Голд не ощущал, являясь бессмертным и практически неуязвимым существом. Зато он чувствовал унижение. Его, Румпельштильцхена, грозного Темного Мага, который сотни лет наводил ужас на Волшебный Лес, валял в пыли грязный пират, прятавшийся от него почти двести лет! Это был сильный удар по самолюбию бывшего труса.

- Что дальше? - спросил Голд у склонившегося над ним Джонса. - Убить меня ты можешь.

- Это всего лишь прелюдия, Крокодил, приготовься к главному действу! Эй, Белль, милашка, иди к нам!

Сердце Темного пропустило удар, когда он увидел любимую, явившуюся на зов этого мерзавца. С первого взгляда ему стало понятно, что с ней что-то не так. Она не выглядела испуганной или хоть чуть-чуть взволнованной, даже не посмотрев на него, она не сводила глаз с Крюка. Ее взгляд, обращенный на пирата, был полон нежности и обожания. Почему?! Джонс что-то с ней сделал? Подчинил волю? Заколдовал? Да как он посмел?!

Румпельштильцхена обуял невиданный ранее гнев, и он обрушил на Крюка поток губительного пламени. Тот с каким-то даже позерским изяществом увернулся от огня, и одарил врага такой мерзкой улыбочкой, что даже Голда заставила передернуться от отвращения. Но довольное выражения мигом исчезло с лица капитана, стоило ему осознать, что "Веселый Роджер" горит. И не просто горит, а буквально полыхает, словно сухостой в жаркий летний день.

Румпельштильцхен, воспользовавшись заминкой пирата, незамедлительно переместился в антикварную лавку, прихватив с собой Белль.

- Отпусти меня, мерзавец! Верни меня обратно! Я должна быть там!!! - стоило возлюбленной Голда осознать, что она уже не на "Весело Роджера", у нее началась самая настоящая истерика.

Белль принялась визжать и драться с Темным. Бить его всем, что только попадалось ей под руку. И, как ни странно, но он никак не мог ее угомонить. Она была очень быстра и сильна, не так, как Джонс, но почти так же, как Голд. Белль разгромила почти всю лавку прежде, чем ему удалось обезвредить ее, заманив в стазис-ловушку.

Сутки спустя. Сторибрук. Крыша здания напротив антикварной лавки мистера Голда. Киллиан Джонс.

Капитан Крюк испытывал мрачное удовлетворение и огромную радость. С его души почти исчез камень, не дававший ему покоя почти двести лет. Большую часть жизни он потратил на охоту за Темным. Тратил горы золота на информацию о любом, даже самом невероятном способе расправиться с Крокодилом, общался с колдунами, заключал союзы с разнообразными персонажами, совершал подлые и отвратительные поступки, убивал, грабил, предавал и подставлял.

Очень забавно, что возможность отомстить Крюк получил не благодаря собственным усилиям. Ее вручили ему просто так. Не за что-то и не почему-то. А так, лишь в качестве "усиления". Чтобы сделать его более "полезным". К Джонсу отнеслись, как к живой сабле, "наточили", "почистили" и приставили к делу. Капитан, помимо воли, стал в рабом одного очень могущественно чародея, который дал ему невероятную силу и заставил служить себе.

Не то, чтобы эта ситуация сильно нравилась свободолюбивому пирату, но ему казалось, что дарованные ему возможности с лихвой окупают то положение, в котором он оказался. К тому же, было у Крюка подспудное ощущение, что после свершение мести для него все закончится. Киллиан и так прожил слишком долгую жизнь, пора и на покой. Кто знает, может на Той Стороне он сможет воссоединиться с любимой?

Ну а сейчас капитан искренне наслаждался, наблюдая за мучениями Крокодила. Пусть он и не видел того, что происходит в лавке Темного, зато очень хорошо слышал. Ни один шорох, скрип

или вздох не ускользали от его внимания. Что уж говорить о более громких звуках? Перед ним сам собой вырисовывался образ волнующегося Крокодила, который судорожно рылся в своей кладовой, после того, как все традиционные способы "расколдовать" его Белль не сработали. Румпельштильцхен отчаянно искал что-то, что поможет ему вернуть любимой разум.

Джонс же, наблюдая за этим, внутренне злорадствовал. От того, что стало с Белль нет иного лекарства, кроме смерти, ведь он обратил ее в себе подобную. Обратил в вампира. Сделал своим "птенцом", для которого теперь нет иной жизни, кроме служения своему мастеру, то есть ему, Крюку. Их связывало нечто покрепче жалкого волшебства, а именно кровь, которой он ее напоил, и жизнь, дарованная ей взамен старой, никчемной, серой и унылой.

Вместе с силами Джонсу были дарованы еще и знания. О вампирах, об их иерархии, о том, как обращать людей, зачем это нужно, в каких случаях стоит это делать, в каких нет, что такое Магия Крови, ее природа, заклинания и даже то, как можно было бы, теоретически, создавать новые чары, будь у Крюка на то желание.

Превратившись в вампира, капитан не стал другим, но все же слегка изменился. Полученная сила и открывшиеся возможности пьянили разум, порождая совершенно безумные идеи и желания, о которых раньше он и помыслить не мог. И только приказ Хозяина сдерживал порывы Джонса устроить в этом городишке "веселье", вроде кровавых рек, разнузданных оргий и прочих желаний, которые рождал опьяненный разум пирата.

Чтобы решиться на обращение Белль ему пришлось бороться с приказами мага, доказывая самому себе, что превращение возлюбленной Крокодила в вампира - исключительный случай, что это единственный способ отомстить, что, если не сделать этого, ничего не выйдет, и Темный не понесет должного наказания.

Смакование страданий заклятого врага было прервано появлением Вестника Коры. К Джонсу подлетел черный, как смоль, ворон, сел на плечо вампира и прошептал Послание ему на ухо. После чего исчез в облачке черных перьев. Помянув ведьму парочкой бранных слов, Крюк спрыгнул с крыши и на всех парах помчался к пристани, но остановился на полпути, вспомнив, что "Веселый Роджер" сгорел, и у них теперь другое убежище. Развернувшись, он побежал к сторибрукскому кладбищу. А попадавшиеся ему по пути горожане оглядывались, недоумевая, откуда же взялся взлохмативший их шевелюры порыв ветра.

Прибежав на кладбище, Джонс немного поплутал среди надгробий, после чего вышел к старому, заброшенному склепу. Нисколько не стесняясь, он отодвинул в сторону кусок дерева, который с очень большой натяжкой можно было назвать полноценной дверью, и зашел внутрь. Никакой могильной плиты там, естественно, не было, вместо нее зиял спуск в убежище ведьмы.

- Здравствуй, Кора, сколько лет, сколько зим?! Давно не виделись, рад был повидаться, прощай! - в шутовской манере поздоровался с подельницей Крюк, одновременно, дав ей понять, что он не слишком-то доволен встречей.

- Прекрати паясничать, я позвала тебя не просто так, - глядя на капитана, как на надоедливую букашку, произнесла Кора.

- И что за несчастье приключилось у вашего сиятельства, раз вам понадобилась помощь презренного пирата? - в своей излюбленной манере поинтересовался Крюк, бегая глазами по многочисленным ящичкам, которыми были заполнены все стены в убежище. Ему было интересно, зачем Коре столько сердец. Ведь понятно, что большинство тех, кому они

принадлежали, давно умерли. Волшебную силу она из них качает, что ли?

- Я... я никак не могу найти общий язык с дочерью, - произнесла, наконец, ведьма.

- И причем здесь я? Я не мастак по части улаживания семейных дрязг. Скорее даже наоборот...

- Скромность тебе не идет, Крюк, ты - мастер на все руки. Коль захочешь, починишь и разбитые отношения.

- Хех, ты правильно уловила суть, дорогая, "коль захочу". Почему я должен помогать тебе?

- "Веселый Роджер", новый, лучше прежнего. Помоги мне, и я дам тебе новый корабль.

- Лааадно, допустим. Что, конкретно, ты хочешь, чтобы я сделал?

Хотела Кора, ни много, ни мало, чтобы капитан похитил ее внука, Генри, поугрожал его жизни, напугал Реджину до усрачки, а затем отдал пацана ведьме, чтобы она передала мальца дочери и тем самым заслужила ее доверие. Джонс согласился на это без всяких колебаний. Ничьего убийства не планировалось, а значит не должно было быть никаких конфликтов с приказами Хозяина.

Не откладывая дело в долгий ящик, Крюк побежал к дому, где сейчас живет мальчик. А обитал он не где-нибудь, а в одной квартире с Белоснежкой, Принцем и их дочерью, которая является местным шерифом. Поначалу это показалось капитану странным, но потом, из разговоров семейки, он понял, что Генри - приемный сын Королевы, а его настоящая мать это Эмма - дочь Белоснежки. Узнав это, пират ржал несколько минут к ряду. Надо же было такому случится, Злая Королева и Белоснежка породнились! Да еще и так! Реджина взяла на воспитание внука той, кого ненавидела больше всего на свете! Ироничная сука эта судьба.

Создав из своей крови маленькую, летучую мышку, Крюк отрядил ее следить за Генри, в то время, пока он отправился искать себе ужин. Вампир не подкреплялся с раннего утра, и к вечеру его уже начал терзать легкий Голод. Пересекя пару кварталов, Джонс нашел одиноко идущую по улице блондинку, загипнотизировав, отвел в укромное место и с большим наслаждением впился ей в шею. Испив достаточно, чтобы насытиться, он оставил жертву приходить в себя. А затем пошел искать новый бурдюк с кровью. Капитан поймал таким же способом еще нескольких людей, каждого из которых оставил в живых, взяв немного крови.

После охоты он забрался в часовую башню, проспал там оставшуюся часть ночи и пересидел рассвет. Лучи зари были очень ему неприятны. Глаза болели, и кожа начинала неприятно жечь. Мальца вампир похитил аккурат после того, как у него закончились уроки. Загипнотизировав, забрал прямиком со школьного двора и привел в один из заброшенных домов недалеко от восточной окраины.

Раздумывая над тем, как лучше донести до Реджины то, что ее сын в смертельной опасности, у Крюка возникла нешуточная дилемма.

- Как думаешь, малец, что сильнее напугает твою маму: отрезанная кисть или палец? - спросил Джонс у похищенного мальчишки.

- Ммм, думаю пальца будет достаточно, - после небольших раздумий ответил Генри, что с ногами залез на старый, дырявый диван. - Представляю, как она испугается, но и разозлиться тоже сильно. Ты бы был поосторожнее, просто так злить мою маму нельзя. Она и убить может... или превратить в таракана.

Будучи под гипнозом вампира, мальчик совершенно не волновался ни о себе, ни о своих близких, не донимал Крюка тупыми вопросами и во всем его слушался. Но, при этом, он не был безмолвной куклой. Генри, во многом, оставался самим собой, просто находясь под внушением, не осознавал некоторых вещей.

- Хе-хе, какая трогательная забота. Я - не один из этих жалких смертных букашек, которых Реджина может так просто "раздавить".

- Понятно, тогда, если хочешь правда испугать маму, стоит отрезать мне кисть, она, конечно, очень сильно разозлиться, но, если ты не боишься ее...

- А ведь и правда, чем сильнее страх, тем лучше. Так, малец, иди сюда, хорошо, смотри мне прямо в глаза. Сейчас тебе будет очень больно, но ты не будешь чувствовать боль, потому что это обман, это будет происходить не с тобой, а с... ммм... персонажем книжки, которую ты недавно прочел. Все понял?

- Все понял. Мне будет больно, но это буду не я, поэтому мне не будет больно.

- Отлично... всегда бы так.

Повинуясь вампиру, Генри положил руку на ровную поверхность подоконника и принялся с интересом наблюдать за своим похитителем. Крюк тем временем вынул саблю из ножен и занес ее над головой, примеряясь, как бы получше отсечь мальцу кисть.

Мгновение и заточенный кусок стали отсекает плоть Генри и ломается, перерубив заодно и часть подоконника.

- Ах ты ж, кальмарья отрыжка! - в сердцах выругался пират, отбросив в сторону обломок любимой сабли. Он не рассчитал сил, и вот к чему это привело! Клинок, служивший ему верой и правдой долгие годы превратился в бесполезный мусор!

Ну а малец со спокойным интересом смотрел на культю, из которой фонтаном хлестала кровь. И, кажется, Крюк слегка ошибся и вместе с кистью отсек немалую часть запястья. Вампир обхватил пальцами покалеченную руку Генри и с силой сжал ее, пережимая сосуды. Затем достал из-за пазухи бутылку рома, откупорил ее и вылил содержимое на культю пацана. После этого капитан перевязал рану Генри первой попавшейся тряпкой и, прихватив с собой отрубленную кисть, отправился к дому Королевы.

Сначала он думал черкнуть Реджина записку и завернуть кисть во что-нибудь, но потом у него возникла другая идея. Послание было нацарапано прямо на отрубленной конечности, которую Крюк закинул в дом Королевы, разбив попутно окно.

http://tl.rulate.ru/book/49752/1877517